

Бай Юэцзэ вздохнул, размышляя о том, что после отъезда третьей принцессы, как только он устроит Цянь Хаои, сразу же вернётся в Восточный двор. Однако, не успев даже войти в ворота усадьбы, третья принцесса схватила его за руку и сказала:

— Невестка, мой глупый брат перед тем, как потерять сознание, не раз наказывал, чтобы ты не покидала Центральный двор. Так что устрой его в боковой комнате Центрального двора.

— Третья принцесса, это... вероятно, нарушает этикет. — Бай Юэцзэ не ожидал, что Цянь Хаои так сильно беспокоится о его местопребывании, и был весьма удивлён.

— Какое нарушение этикета? Ты сейчас слаб, в Центральном дворе полы с подогревом, уголь горит жарко, это полезно для твоего здоровья. Кто посмеет осуждать? Кстати, впредь называй меня старшей сестрой, не забудь! — Третья принцесса задумалась, затем добавила:

— Сегодня ночью я не хотела обременять тебя, но характер этого глупца мне слишком хорошо знаком. Хотя я уверена, что смогу убедить отца, но Хаои мне не поддастся. Если не взять тебя с собой, он, наверное, будет стоять на коленях в Великом храме предков до самой смерти, упрямо настаивая на своём... Когда Хаои очнётся, можешь наказать его как угодно, но, пожалуйста, останься в Центральном дворе. Иначе я окажусь лгуньей, и в следующий раз будет ещё сложнее уговорить этого упрямца...

Бай Юэцзэ, вздохнув, потер лоб. Третья принцесса даже свою репутацию поставила на кон. Хотя он был взволнован и не хотел соглашаться, но не мог открыто отказать, чтобы не обидеть её, и потому отправился в Центральный двор. Однако Бай Юэцзэ устроил Цянь Хаои в главной комнате, а сам поселился в боковой. Третья принцесса, видя, что не может его переубедить, лишь тихо вздохнула.

Все долго хлопотали, прежде чем смогли устроить Цянь Хаои. Императорский лекарь Се осмотрел его и подтвердил, что раны не представляют серьёзной опасности. Эци распорядилась приготовить лекарство и назначила людей для ночного дежурства, после чего все разошлись.

Ночь уже опустилась на землю. Третья принцесса, думая, что Бай Юэцзэ ещё не оправился, сама не могла задерживаться и, отправив людей обратно в усадьбу, велела принести множество редких и дорогих лекарств, после чего с неохотой удалилась.

Как только все разошлись, в спальне Центрального двора стало тихо. Бай Юэцзэ посмотрел на лежащего на кровати бледного человека и, в конце концов, не смог остаться равнодушным, приказав слугам постелить циновку у кровати Цянь Хаои, чтобы ночевать рядом с ним.

Эци, управляющая, хоть и возражала изо всех сил, но Бай Юэцзэ настоял на своём, и ей пришлось смириться, лишь распорядившись разжечь в комнате уголь посильнее, чтобы не заморозить супругу четвёртого принца.

Сам Бай Юэцзэ не придавал этому значения. С Бай Мои и другими рядом он мог спать где угодно, даже на циновке, и нисколько не замёрзнуть.

Когда всё было устроено, Бай Юэцзэ почувствовал сильную усталость. В ожидании, пока сварится лекарство, он сел у кровати и задумчиво смотрел на лежащего человека.

Уйти или остаться?

Конечно, остаться. Вернуться с поражением сейчас — не в его стиле.

Но как остаться? Продолжать быть супругой четвёртого принца?

Бай Юэцзэ горько усмехнулся. Ему следовало сразу отказаться от предложения Старика Судьбы стать супругой Циянь Хаои. Быть его советником было бы куда свободнее.

Но если он не станет супругой четвёртого принца, что будет с Сяо-эр? Как он потом будет смотреть в глаза Циянь Хаои?

Бай Юэцзэ, опершись на кровать, погрузился в бесконечные размышления.

Лицо Циянь Хаои почти не изменилось со времён Небесного дворца: глубокие глаза, высокий нос, густые брови, придающие ему вид молодого правителя. Если не знать о его ужасающей манере поведения, то, судя только по внешности, он вполне мог бы выглядеть владыкой мира.

Бай Юэцзэ, глядя на лежащего человека, на мгновение потерял себя и, не замечая того, протянул руку, коснувшись его брови. Пальцы скользнули по переносице и опустились к губам.

Вдруг его рука была схвачена. Бай Юэцзэ вздрогнул и поднял взгляд. Глаза Циянь Хаои, неизвестно когда, открылись...

Бай Юэцзэ: «...»

...

Спустя мгновение из главной комнаты Центрального двора вылетела подушка, угодив прямо в голову четвёртого принца за дверью.

Циянь Хаои, закутанный в шёлковое одеяло, с подушкой в руках, жалобно постучал в дверь.

— Юэцзэ, не сердись, ты ещё не полностью поправился, не стоит злиться...

— Юэцзэ, я не хотел тебя обманывать, но старшая сестра сказала, что лучше притвориться до конца, чтобы посмотреть, есть ли у тебя ко мне чувства...

— Юэцзэ,пусти меня, снаружи холодно...

— Юэцзэ, можешь дать твоему мужу лепёшку? Два дня ничего не ел, голоден...

Циянь Хаои, закутанный в одеяло, долго стучал в дверь, но внутри не было никакого ответа. Видимо, Бай Юэцзэ был серьёзно разгневан.

Циянь Хаои, стоя за дверью, вздохнул. Это было полное поражение... Всё шло гладко, пока была старшая сестра, но как только она ушла, Бай Юэцзэ лишь холодно посмотрел, и он сразу же раскрылся. Циянь Хаои почувствовал себя крайне подавленным и разочарованным. Неужели придётся вернуться в кабинет или боковую комнату, закутанным в одеяло? Он был крайне недоволен и не хотел этого.

Сказать, что Циянь Хаои не был ранен, было бы несправедливо, но он точно не был в бессознательном состоянии. Третья принцесса тогда подтолкнула его продолжать притворяться, чтобы правитель Лян смилостивился над ним. Но, увидев, что Циянь Хаои весь в крови, бледный и с закрытыми глазами, она решила, что лучше довести спектакль до конца, чтобы он сам увидел, как Бай Юэцзэ к нему относится. И этот эксперимент действительно показал Циянь Хаои другую сторону Бай Юэцзэ.

Когда третья принцесса сказала, что Бай Юэцзэ забеременел, потому что влюбился в Циянь Хаои, тот сомневался. Но когда он был в бессознательном состоянии, Бай Юэцзэ, не считаясь с собственным здоровьем, провёл рядом всю ночь, что не могло не тронуть Циянь Хаои. Взволнованный, он почти не смог сдержаться и чуть не поцеловал человека в своих объятиях. Бай Юэцзэ, едва коснувшись его пульса, сразу понял, в чём дело. Его лисьи глаза сузились, и Циянь Хаои вместе с одеялом был выдворен из спальни. Бедный четвёртый принц дрожал от холода перед собственной спальней, готовый заплакать.

Пока Циянь Хаои, дрожа от холода, тер нос, Иньбао и Инцюань, неся лекарство, шли по коридору. Инцюань, увидев, что человек, который ещё недавно лежал на кровати почти бездыханным, теперь закутан в одеяло и стоит за дверью, окаменел. Он не понимал, стоит ли идти дальше или повернуть назад, стучать или нет. Всё это выглядело крайне странно.

Циянь Хаои, увидев Инцюаня, словно увидел спасителя. Он подмигнул ему, и Инцюань, придя в себя, поспешил постучать в дверь. Но едва он протянул руку, дверь со скрипом открылась. Бай Юэцзэ вышел, держа в руках простой узелок.

— Иньбао, скажи Цзиньбао и другим собрать вещи. Мы переезжаем в боковую комнату, главную вернём князю Цинь...

— Юэцзэ, ты не можешь уйти! — Циянь Хаои, в панике, схватил его за одежду.

На этот раз Бай Юэцзэ был начеку и, сделав шаг в сторону, избежал его. Инцюань, не успев увернуться, уронил чашу с лекарством, и жидкость пролилась на грудь Циянь Хаои.

Циянь Хаои посмотрел на разбитую чашу, затем на свою испачканную одежду и на Инцюаня, уставившегося на него. Четвёртый принц государства Лян, командовавший тысячами на поле боя, наконец, понял, что произошло. В следующее мгновение одеяло соскользнуло с него, и он, кашлянув кровью, упал в сторону Бай Юэцзэ.

Циянь Хаои, с недолеченными ранами и простоявший на холоде, действительно почувствовал, как в нём поднялся жар. Едва он попытался управлять истинной ци, как кровь в груди закипела, и он выплюнул сгусток крови, что выглядело весьма опасно.

Бай Юэцзэ, испугавшись, увидев алую кровь на губах Циянь Хаои, забыл о том, что тот, возможно, снова притворяется, и вместе с Инцюанем помог ему вернуться в главную комнату.

<http://bllate.org/book/17679/1648099>